

И.Г. Фишман О смысле страданий

Со времен Каина чаша страданий на Земле неуклонно наполняется. Всякий мало-мальски пробудившийся человек не может не задаться вопросом: а куда смотрит Бог? Как Он вообще допустил, например, невыносимые, неопишуемые страдания беззащитных жертв Гестапо и НКВД, с описаниями которых меркнут описания его собственных страданий на Кресте? Как возможно, что инквизиция и крестоносцы творили свои страшные бесчинства с Его Именем на устах? Переживая все это, люди прозорливо всматриваются в небеса и не без оснований ощущают: небеса пусты!

Эти мысли не так сложно сформулировать, но они касаются самых глубоких, значительных мировых тайн.

И чтобы прикоснуться к этим тайнам, прежде всего, нужен соответствующий подход, верный дух, в котором можно к этим вопросам подступиться. Ведь какие-либо рациональные ответы здесь неуместны, и непременно должно включиться в работу сердце.

Для этого рассмотрим ряд настроений, которые поступенчато ведут к адекватному и необходимому для этой темы подходу.

Для большинства людей, которые спят глубоким сном, вопрос о том, что где-то существуют нечеловеческие страдания, является глубоко абстрактным, пока это не касается их самих или их близких.

Затем, когда человек пробуждается, в нем рождается глубинный протест; он не может смириться с таким устройством мира, в котором возможны такие страдания. Тогда человек начинает за это роптать на Бога. Этот случай описан и в Библии: когда Иов подвергся жесточайшим испытаниям и стал обвинять Бога в несправедливости, – Бог ему ответил: *А где ты был, когда Я творил мир?* («Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?... Где ты был, когда Я полагал основания земли?...»).

Этот вопрос относится к любому человеку, который подошел к этой точке. И что может человек сказать в ответ: либо меня тогда вообще еще не было и мне не дано постичь Твоего замысла – и человек просто смиряется (это ортодоксальный религиозный путь); либо его осеняет глубинное чувство: так это же Я сам и творил!!! – спрашивать, почему мир полон чудовищных страданий мне не у кого, а только у самого Себя...

Вот с этой точки и начинается подлинное познание этой тайны.

Чтобы теперь отвечать на этот вопрос, нужно вспомнить Себя, осознать Свою ситуацию, в которой это оказалось необходимым.

Начнем в духе Кредо Общины христиан: *Единое всемогущее духовно-физическое Богосущество*, пребывающее в своем изначальном всесовершенстве, **полностью** исчерпало свое вечное и беспредельное бытие и для этого должно было хотя бы частью Своего существа покинуть область Вечного и оказаться внутри специально созданного для этого временного мира.

А для этого, во-первых нужно выделить из своего всесовершенного бытия некоторую часть, которая могла бы вступить на путь эволюции; а, во-вторых, когда эволюция первой части достигнет определенной ступени совершенства, вступить в этот подготовленный плацдарм на путь эволюции Самому.

Но все это имеет смысл, если Я сам обрету совершенно **новое** качество. Для этого Я

должен пройти через **полное** забвение своего старого качества и родиться заново (что отражено в многочисленных мифах и сказках). Макрокосмически это произошло через мистерию Голгофы; но микрокосмически это должно произойти с каждой Моей искрой (в каждом человеке). Тогда каждая Моя искра, прошедшая через такое индивидуальное воскресение, возвращается в Меня, но без утраты самосознания.

Именно Мое микрокосмическое бытие связано с полным забвением Себя и Своего Замысла. Поэтому бытие устроено так, чтобы Я не мог привыкнуть к земной юдоли и приспособиться к нему в качестве мыслящей материи, что для Меня означало бы *смерть без воскресения*. Поэтому мир создан таким, чтобы Я не смог навсегда привязаться к нему и вместе с Мефистофелем воскликнуть: *остановись мгновенье, ты прекрасно!*. Для этого Я должен встретить в нем пробуждающие Меня страдания, которые бы не дали примириться с этой промежуточной стадией бытия и остаться в ней навсегда.

А самое главное, что в ходе всей этой эволюции Я должен приобрести принципиально новое качество, а не просто восстановить Себя в прежнем величии и совершенстве (примерно это предлагал Иуда Христу). Для этого Я должен пережить то, что **невозможно и помыслить** (поскольку все, что можно помыслить уже является воспоминанием, реминисценцией).

Если прежде основным качеством Моего бытия было *Блаженство*, то идя райскими путями, Я не пережил бы ничего принципиально нового, это были бы различные вариации прежнего блаженства. Но, вступая лишь на путь страдания, на путь к своей Голгофе, причем, не просто на путь трудностей, испытаний, которые как экстремальные виды спорта тоже являются модификациями блаженства, но на путь **немыслимых** страданий, Я впервые могу сказать: *се творю все новое!*. Ибо именно в таковых страданиях Я впервые пробуждаюсь в душе в совершенно новом качестве.

Правда, своим спящем человеческом сознании я это буду ощущать как чудовищную несправедливость и буду проклинать Себя за то, что подвергаю себя этому. Очень трудно, даже, пожалуй, невозможно, находясь в спящем сознании, будет все это оправдать: «и зачем бог создал такой жестокий мир? Это что, бог – садист, чудовище? – тогда не нужен нам такой бог!»... Но иначе я просто не вспомню Себя.

Впрочем, в утешение скажу лишь, что самое главное **необходимое** страдание уже свершилось на Голгофе. Все остальные страдания не предначертаны с такой же необходимостью и в принципе их могло бы и не быть, если бы огромное большинство Моих искр не были бы погружены в беспробудный сон и вытекающее из него стремление к комфорту.

Немало выделил Я времени на переходный период Моего пребывания в спящем состоянии, но все же время это ограничено и постепенно исчерпывается. А это значит, что Я должен себя поторопить, и пробуждающие страдания будут нарастать.

Однако эскалация страданий в любой момент может быть остановлена духовным пробуждением. Страдание каждой Моей искры – это и Мое страдание, но я не могу пробудиться **вместо** каждой искры. Именно от этого пробуждения зависит, пойдет ли на Земле страдание на убыль или будет увеличиваться. Да, есть заложенная Мной тенденция к увеличению страданий; но для достижения Моей цели достаточно пробуждения даже малой толики Моих искр.

И вот, переживая в уже частично пробужденных душах ужас и неприятие к страданию, а при этом и к Себе в своем старом божественном качестве, Я готовлюсь к полному пробуждению, воскресению в данной душе и воспоминанию Своего замысла.

Что бы ни происходило, нельзя забывать, что «...когда человека одолевают страдания,

и он переживает нестерпимую боль, тогда ему даруется возможность стать победителем над всем физическим; ибо само его Я является источником всего происходящего во времени и в пространстве, а в нем живет мощь Вечного, – и это надо научиться познавать». (2)

Литература

1. Книга Иова, гл.38
2. GA60, лекция 14 от 9 марта 1911 г., Берлин.

Март, 2008 г.